

Из-за этого бешеного сердцебиения Янь Хуэй долгое время не могла прийти в себя. Но что самое удивительное, так это то, что когда Янь Хуэй уже преодолела эту растерянность, юноша все еще тупо смотрел на нее. Янь Хуэй подумала об этом и с удивлением предположила. Может быть.... этот юноша тоже влюбился в нее?

Но если она правильно помнит, она была мокрой после реки, а потом каталась в куче сена. Кто знает, насколько жалко она сейчас выглядит. Неужели молодой человек действительно мог влюбиться в нее?

Про себя Янь Хуэй решила, что виной всему ее слишком очаровательное лицо.

Однако постепенно она поняла, что с глазами юноши что-то не так.... Свет в его глазах был слишком ярким. Он уставился на нее, как ястреб на кролика, как голодный волк на легкую добычу, как заключенный в камере смертников смотрит на ключ, отпирающий его камеру.

- Эй, - позвала его Янь Хуэй. Казалось, она разбудила его ото сна. Молодой человек несколько раз моргнул, и яркий свет в его глазах рассеялся. Он отвернулся, больше не встречаясь взглядом с Янь Хуэй.

А вот Янь Хуэй на самом деле не отводила от него взгляда:

- Ты внук той старой леди Сяо?

Этому молодому человеку на вид было самое большее 15 лет. Он был худощав, а его лицо было бледным то ли от болезни, то ли от недоедания. Даже губы у него были синеватого оттенка. Он опустил глаза и сосредоточился на предметах, которые держал в руках. Его спокойный взгляд совершенно отличался от прежнего.

Юноша не обратил на нее внимания. Он вошел, держа в руках несколько чашек. Опустившись на колени перед Янь Хуэй, он поставил их на пол одну за другой.

Янь Хуэй была сбита с толку. Разве внук старой госпожи Сяо не идиот? Но чуть раньше в глазах парня явно промелькнул осмысленный огонек... Почему так много загадок?

- Эй... - голос Янь Хуэй раздался только тогда, когда молодой человек закончил ставить посуду и встал, чтобы уйти.

Янь Хуэй на мгновение побледнела. Ее взгляд скользнул по рисовой каше, маринованным овощам и маньтоу. Она тут же запаниковала, забыв обо всем остальном, и торопливо закричала в спину юноши:

- Подожди, подожди! И это все? Я все еще связана! Ты хочешь, чтобы я сунула туда свое лицо?

Неужели он принимает ее за свинью, раз уходит сразу после того, как бросил ей еду?!

Шаги юноши замерли. Он на минуту задумался, после чего зашагал обратно и опустился на колени перед Янь Хуэй. Затем он схватил чашку с рисовой кашей и поднес к ее рту. Янь Хуэй была голодна; когда юноша наклонил чашу, она проглотила содержимое дочиста. Затем она грубо приказала:

- Нафаршируй маньтоу маринованными овощами.

Брови молодого человека слегка подскочили от выкрикнутого приказа. Но прямо сейчас запас терпения Янь Хуэй был полностью исчерпан. Она была занята только едой в чашках:

- Поторопись!

Молодой человек не произнес ни слова. Он только присел на корточки и сделал, как она сказала. Маринованные овощи были засунуты в маньтоу и отправлены в рот Янь Хуэй.

Янь Хуэй не обратила особого внимания на молодого человека и проглотила два маньтоу. Она подождала, ее желудок перестали терзать муки голода и только тогда смогла оторвать взгляд от еды. Жужа, она бросила взгляд на юношу, который протягивал ей маньтоу. Сейчас его взгляд был тусклым. Трудно сказать, был ли он слабоумным или нет, но, по крайней мере, это был не тот ужасающий напряженный взгляд, которым он сверлил ее раньше.

Прямо сейчас он выглядел как обычный юноша из деревни, обычный до такой степени, что Янь Хуэй подумала, что свет в его глазах ей привиделся.

И все же этот юноша неизбежно оставил сильное впечатление в душе Янь Хуэй. Однако, какое бы впечатление он на нее ни произвел, она не могла отрицать, что он действительно хорош собой.

Лунный свет пробивался сквозь щели в деревянных досках и падал на голову молодого человека. Янь Хуэй взяла губами предложенную им еду и съела ее одним укусом.

Неожиданно она почувствовала тревогу. Она училась вместе с бесчисленными учениками горы Чэнь Син с самого детства. Благодаря этому опыту она знала, что когда этот молодой человек вырастет, с его зрелыми чертами лица и здоровым телом, он будет первоклассным красавцем. Если она похитит этого юного пастуха, за него дадут хорошую цену...

- Гм, - Янь Хуэй прочистила горло, - Мальчик, твоя бабушка купила меня у бессердечного торговца людьми, чтобы я стала твоей женой. Ты знал об этом?

Увидев, что Янь Хуэй перестала есть, юноша положил оставшуюся половинку маньтоу обратно в миску

- Твоя бабушка стара и мне ее жалко. Я не могу злиться на нее, но иметь дело с торговцами людьми - это привлечет на ваши головы кару небес. Ради своей бабушки развяжи меня. Отпусти меня, и давай покончим с этим.

Юноша опустил голову и продолжил уборку.

- Не уходи! - Янь Хуэй стиснула зубы и сказала, - Я скажу тебе правду. Я культивирую, чтобы стать бессмертной. Я преследовала здесь 100-летнего змеиного демона и ранила его. Он не мог уйти далеко. Очень вероятно, что он спрячется в укромных уголках этой горы Тонг Лу. Кто знает, когда он превратится в деревенского жителя и смешается со всеми вами, поглощая вашу ци. Если ты не отпустишь меня, никто другой не сможет победить его. Когда дела пойдут плохо, не вини меня за то, что я не предупредила тебя.

Молодой человек на мгновение перестал мыть миски. Его глаза вспыхнули. Затем, как ни в чем не бывало, он направился к выходу. Никакой реакции не последовало. Это разозлило ее больше, чем все, что он мог сказать. После того, как она целый день была связана, ее долго подавляемый огненный характер вспыхнул:

- Эй! Ты идиот, или ты тупой?

Как и прежде никакой реакции не последовало. Янь Хуэй сердито выругалась:

- Стоять! Эта девушка все еще голодна!

Молодой человек остановился и немного подумал. Вопреки ожиданиям, он принес оставшуюся половинку маньтоу, опустился перед ней на колени и предложил ей, как и раньше. Янь Хуэй посмотрела ему в лицо. Потом она посмотрела на его руку. А затем открыла рот и укусила его.

Рука юноши слегка дернулась. Казалось, он хотел уйти, но в конце концов остался на месте. Он позволил Янь Хуэй укусить себя за большой палец вместе с маньтоу.

Янь Хуэй прикусила сильнее. Ее голос прозвучал приглушенно, но властно:

- Оппуфти меня! Или я ефо опкуфу! - кусая его за руку, она откинула назад голову, чтобы лучше видеть его лицо. Однако неожиданно...

Выражение лица юноши было таким же безмятежным, как и всегда. Он посмотрел на нее сверху вниз. Может быть, все дело было в ракурсе, но в его глазах мелькнула неприязнь.

Вот именно. Неприязнь.

На самом деле, прямо сейчас Янь Хуэй тоже очень не любила себя. В прошлом, независимо от

того, насколько грязной была борьба между ней и Цзы Юэ, она никогда не прибегала к таким детским выходкам, чтобы решить проблему. Но теперь....

Выражение лица Янь Хуэй посуровело. В глубине души она уже отказалась от своей гордости.

- Отпuffу, ефъи ваввяфешь!

Прямо сейчас единственное, что радовало Янь Хуэй, было то, что это было, вероятно, единственное место, которое никак не связано с обитателями горы Чэнь Син. Янь Хуэй с сожалением вздохнула. Когда-то она была такой блистательной, и вот она здесь, кусает чью-то руку. Она так сжимала зубы, что у нее заболели челюсти, но ее жертва не издала ни звука.

Если ее чувства не ошибались, металлический привкус во рту - это кровь из большого пальца молодого человека, а не из ее десен! Как этот, казалось бы, хрупкий и нежный юноша на самом деле мог вынести столько боли?!

Говорят, что пальцы связаны с сердцем! Почему это не связано с твоим сердцем?! Почему ты не чувствуешь боли?!

Янь Хуэй уже заскучала до слез, когда рука молодого человека внезапно шевельнулась. Удивительно, но он не пытался освободиться. Вместо этого он использовал остальные пальцы на той руке, которую кусала девушка, чтобы погладить ее по щеке.

В тот момент, когда его пальцы коснулись щеки Янь Хуэй, она почувствовала, как ее ударила молния. Щекочущий жар бросился ей в сердце.

Ту-Дум! Она снова услышала биение собственного сердца.

- Я тебя не отпущу, - он наконец открыл рот только для того, чтобы произнести предложение. Голос молодого человека был приятным, как холодный горный источник. Однако в его тоне была скрытая тьма. Было что-то странное в контрасте между его голосом и его возрастом.

Юноша убрал руку и, вытерев большой палец об одежду Янь Хуэй, сказал:

- Бабушка тебя не отпустит.

Когда он сказал это, Янь Хуэй снова почувствовала, как что-то изменилось. Казалось, он превратился из чего-то зловещего в нечто обычное. Но подождите...

- Зачем ты вытер свою кровь об меня?

Молодой человек взглянул на Янь Хуэй. На этот раз она была уверена, что не ошиблась. Его брови слегка приподнялись, а на лице читалась легкая насмешка:

- Разве не ты меня укусила? - закончив говорить, он взял чашки и вышел за дверь.

Янь Хуэй посмотрела на вновь закрытую дверь и пробормотала:

- Этот мальчик определенно не идиот! Определенно нет! Он даже умеет быть саркастичным!

Поставив пустые чашки на кухне, молодой человек посмотрел в окно на яркую луну в небе. Выражение его лица все еще было немного скучным. Его глаза казались непроницаемыми для лунного света; они были похожи на скрытую бездонную пропасть, чистилище, где обитали звери и демоны.

Он посмотрел на свой большой палец, который был поврежден укусом Янь Хуэй. Внезапно он холодно рассмеялся:

- Уйти? Но ты уже принадлежишь мне...

После его ухода Янь Хуэй еще долго размышляла об этом таинственном юноше, но прямо сейчас она действительно не могла понять причины его поступков. Она ничего не могла придумать. Размышляя над этими вопросами без ответа, она начала засыпать. Но спала она плохо.

Прямо рядом с дровяным сараем, в курятнике, в час ночи начали шуметь куры, кукарекая и кудахча. Было так шумно, что Янь Хуэй не могла заснуть. Дело было не в том, что на горе Чэнь Син не было кур, просто те, что имелись, относились к небесным курам. Они знали о своем положении и лишь изредка вскрикивали, не то что эти паршивые квочки....

Янь Хуэй зарылась головой в кучу сена и прикрыла ее сверху, но сено не могло заглушить звук. Она начала втайне ненавидеть кур. Когда представится возможность, она обязательно сварит суп из этого куриного гнездышка!

Когда небо посветлело, куры уже не кричали так часто. Она снова заснула, но ее опять разбудили. На этот раз ее коснулась сухая грубая рука...

Янь Хуэй открыла глаза и увидела полное морщин лицо с мутными глазами. От тела исходил запах пепла, который почти задушил Янь Хуэй. Она вздрогнула и отшатнулась назад:

- Уходи. Я не хочу тебя видеть, я не хочу тебя видеть.

До того, как Янь Хуэй вступила в секту, она видела странные вещи и боялась их, так как была маленькой. После того, как ее приняли в секту, Лин Сяо нарисовал для нее талисман, который отпугивал обычных мелких демонов. Вдобавок к навыкам, которые она получила во время культивации, она больше не боялась встречаться с ними. Просто когда ранним утром что-то заелозило по ней... это заставило Янь Хуэй покрыться холодным потом.

Она зарылась головой в сено, но тут услышала старческий вздох:

- Девочка, я тебя напугала?

Услышав этот голос, Янь Хуэй оглянулась и подавила свой страх.

- Старая госпожа, вы купили меня, чтобы сделать невесткой своей семьи, но вы все время прикасаетесь ко мне... Какой в этом смысл?

Старая леди Сяо засмеялась:

- Это от счастья. Эта старая леди счастлива, жена моего внука, - когда она это сказала, морщины на ее лице искривились улыбкой. Янь Хуэй огляделась по сторонам. За дверь в сарай, она могла увидеть залитую солнцем спину юноши, который просто стоял там. Это выглядело так глупо и совершенно отличалось от его вчерашней саркастичной и рассудительной манеры.

Янь Хуэй прочистила горло:

- Старая госпожа, купить жену не получится. Вам повезло, что вы изловили меня. Я сильная и могу выдержать боль. Если бы это была другая девушка, то сегодня вы бы увидели ее уже при смерти. Это недобросовестная сделка. Не делайте этого. Я тоже не из тех, кто выходит замуж. Освободите меня от веревок и позвольте мне остаться на несколько дней, чтобы прийти в себя. Как только я восстановлю свои силы, сколько бы денег вы ни дали торговцам, я верну вам все до копейки.

Когда разговор дошел до этого момента, старая леди Сяо вздохнула и дважды кашлянула:

- Я знаю. Эта старая леди знает, что это дело не добродетельное, но, девочка, сжался надо мной. Если бы эти старые кости не были на пределе своих возможностей, кхе-кхе....

Янь Хуэй видела, что жить старой госпоже Сяо осталось не так уж много. Ее аура смерти была густой до такой степени, что Янь Хуэй почувствовала, что задыхается.

- Если бы не тот факт, что больше никому заботиться об А-Фу, тогда несмотря ни на что.. кхе-кхе, ни за что бы я не совершила такого греха! Но если я не согрешу, что станет с А-Фу? Малышка, просто сжалась надо мной и отнесись к этому спокойно. А-Фу так наивен. Когда он привыкнет к тебе, он будет хорошо к тебе относиться.

Уголок губ Янь Хуэй дернулся. Оставив в стороне вопрос, действительно ли А-Фу наивен или нет, она сказала:

- Госпожа, мне жаль вашу семью и А-Фу жалко, конечно. Но вы не можете заставить меня стать жалкой вместе с вами обоими. Кроме того, вы надеетесь, что я буду ухаживать за ним... будет лучше надеяться на то, что с неба упадут пирожки с мясом. Это более реалистично.

Старая леди помолчала. Потом она вздохнула. Наконец она похлопала Янь Хуэй по руке:

- Я пригласила жителей деревни сегодня вечером, так что вы двое сможете провести свадебную церемонию.

Чт.... Потрясенная Янь Хуэй закричала в спину удаляющейся старухи:

- Вы знаете мое имя? Знаете мои четыре столпа судьбы [1]? Почему бы вам не посчитать их! А что, если я его подавлю?

Юноша А-Фу, бесстрастно закрыл дверь деревянного сарая. Однако в тот момент, когда дверь закрылась, Янь Хуэй могла бы поклясться, что увидела сквозь щели этого дурака, А-Фу, смотрящего на нее сверху вниз. Он кривил рот. Это была очень легкая, но злая усмешка.

Он... смеется над ней?

Черт, неужто все люди в деревне на горе Тун Ло ослепли?! И это они называют идиотом? Это, по-вашему, идиот?! Вся ваша деревня - идиоты!

Янь Хуэй была вне себя от ярости. Она подползла и пнула дверь двумя ногами:

- Принеси мне завтрак перед уходом!

[1] Четыре столпа судьбы - это из искусства Бацзы. Китайская астрология использует дату рождения, чтобы определить жизнь и судьбу человека, а также совместимость мужа и жены.

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1092532>